

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Исполнительница темных желаний
Встретимся в другой жизни	Жизнь нежна
Я – его алиби	Мода на чужих мужей
Девушка с секретом	Пока смерть не разлучит нас
Блудница поневоле	Завтра не наступит никогда
Неплохо для покойника!	Пять минут между жизнью и смертью
Стервами не рождаются!	Любовь окрыляет
Дожить до утра	Единственная моя
Крестный папа	С первого взгляда
Ничто не вечно под луной	Второй подарок судьбы
Миллион причин умереть	Зеленые глаза викинга
Рыжая-бесстыжая	Тайна, приносящая смерть
Охотники до чужих денег	Цвет мести – алый
Мужей много не бывает	Не доставайся никому!
Ты у него одна	Чужая жена – потемки!
Любитель сладких девочек	Возвращаться – плохая примета
Игры в личную жизнь	Врачебная тайна
Черт из тихого омута	Призрак другой женщины
Обмани меня красиво	Тайну хранит звезда
Старая тайна, новый негодяй	Семь лепестков зла
Миллионерша поневоле	Свидание на небесах
Внимание: неверный муж!	Ведьма отмщения
В любви брода нет	Программа защиты любовниц
Последняя ночь с принцем	Кинжал в постели
Осколки ледяной души	Гнев влюбленной женщины
Счастье по собственному желанию	Лучший день в году
Любвеобильный джекпот	Нирвана для чудовища
Длинная тень греха	Незнакомка с тысячью лиц
Личное дело соблазнительницы	Последнее прибежище негодяя
Большие проблемы маленькой блондинки	Счастье с третьей попытки
Красотка печального образа	Подвенечный саван
Ночь с роскошной изменницей	Заклятие счастья
Окно в Париж для двоих	Торговка счастьем
Лицензия на harry end	Амур с оптическим прицелом
Черная корона	Месть Спящей красавицы
Рыцарь чужой мечты	Демон ревности
Демон искушения	Преступно счастливая
Грешница в шампанском	Изменница поневоле
Принцип Отелло	

**ГАЛИНА
РОМАНОВА**

*Земница
почеводе*

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 **Изменница поневоле** : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детективная мелодрама. Книжки Г. Романовой).

ISBN 978-5-699-93848-3

Что делать, когда главным подозреваемым в страшном преступлении оказывается мужчина, которого ты любишь? У него все те же нежные глаза и самые сильные на свете руки, но как позволить им обнять себя, когда знаешь, что эти руки сжимали нож или пистолет? Маше недаром кажется, что она в ловушке: ей остается или оговорить себя, или дать показания на любимого, вину которого даже честный следователь вряд ли сумеет доказать. Разве что большая фальшь, поселившаяся в ее жизни, разобьется о могучую, как скала, любовь и отступит перед напором правды...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93848-3

© Романова Г.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ШАВА 1

Когда с кем-то из знакомых случается беда, в первые минуты замираешь, наблюдая за чужой болью, которая до отвращения заразительна. Дыхание сбивается, сердце сочувственно щемит. Мысли беспомощно роятся, пытаешься найти подсказку. Как-то ведь надо помочь. Что-то надо делать — не стоять столбом, не сидеть сиднем, не глазеть беспомощно. Потом понимаешь, что помочь не сможешь. Исправить ничего нельзя. Вместе с осознанием, что твоя помощь и твой порыв не имеют смысла, накатывает растерянность. И еще нелепое, не объяснимое ничем ощущение вины, с которым можно прожить час, неделю, месяц. Потом отпускает. Все забывается. Просто продолжаешь жить дальше. Так же, как жил до того дня, когда с кем-то рядом случилась беда.

С кем-то.

Теперь беда случилась с ней. И даже посочувствовать некому. И помочь бы никто не взялся. Да она бы и не рассказала. Как о таком расскажешь?

Маша Степанова стояла в собственной кухне в весьма странной позе: согнувшись, будто ее ударили в живот, разведя в стороны руки и широко от-

крыв рот в беззвучном крике. Она, наверное, жутко нелепо выглядит, подумалось вдруг. Нелепо, некрасиво, жалко.

Еще час назад она, Мария Ильинична Степанова, тридцати лет от роду, успешная, эффектная, без проблем шагающая по карьерной лестнице, чувствовала себя способной найти выход из любой безнадежной ситуации. Конечно, такая ситуация могла возникнуть только в бизнесе, а где еще? И вдруг она, Маша, превратилась во что-то слабое, раздавленное. Она даже названия этому существу, которым стала, не могла найти, как ни старалась.

— Господи, — просипела Маша и глубоко задышала. И приказала себе шепотом: — Возьми немедленно себя в руки, ну! Подойди же к ней!

Сказала — сделала. На цыпочках, будто боясь разбудить девушку, которая лежала на полу в луже крови, Маша подошла. Минуту постояла, рассматривая узкую загорелую спину с задравшейся лиловой кофточкой. Потом осторожно прошлась глазами по спине до лопаток. До левой лопатки, где кофточка сильно пропиталась кровью.

Удар пришелся в сердце, странно спокойно подумалось ей. Не исключено, что эта девушка даже не страдала. Просто кто-то подошел сзади и воткнул нож. Точно нож? Или что-то другое?

Маша присела на корточки и потащила задравшуюся кофточку вверх.

Зачем она это делала? Господи, зачем? Рану посмотреть? И дальше что? Ладно, посмотрела, обнаружила, что не ошиблась. Девушку действительно

• *Изменница поневоле* •

ударил чем-то острым и, кажется, треугольным под левую лопатку. Метили в сердце. Получилось, незнакомка умерла. Между обеденным столом и балконной дверью Машиной кухни. Как она теперь за этим столом станет есть? Как выйдет на балкон покурить, зная, что наступают на след чьей-то смерти?

Кстати, чьей?

Сумочки не было. И вообще ничего при ней не было. Ни колец, ни сережек в ушках, маленьких, аккуратненьких.

Она осторожно ухватила девушку за худенькие плечи и перевернула. Еще минуту рассматривала незнакомое мертвое лицо, застывшее в гримасе боли и удивления.

Нет, она ее точно не знала. Не встречала никогда. Они не пересекались, не были конкурентками в бизнесе и соперницами в любви.

Она ее не знала!

Тогда какого черта эта девица решила умереть именно в ее квартире, на ее кухне? Что ей теперь с ней делать?

Конечно, следовало бы вызвать полицию, и пускай они разбираются, но...

К Маше возникнет сразу масса вопросов.

Как эта девушка оказалась на ее кухне? Кто она? Ах, вы не знакомы... Очень подозрительно. А где сама Маша провела последние два часа? Неожиданно задремала в машине на набережной? Кто-нибудь может это подтвердить? Нет? Странно.

Но Маша ведь понимает, что отсутствие у нее алиби автоматически заносит ее в разряд подозре-

ваемых? Чушь? Нет, это не чушь совсем, это рабочая версия. Ладно, идем дальше.

Дверь была закрыта, когда она пришла? Закрыта. Замок исправно работал? Разумеется. Из квартиры что-нибудь пропало?

Черт побери!

Маша отшатнулась, резко поднялась на ноги. Посмотрела на свои туфли. Она неосторожно ступила в кровь, когда переворачивала девушку на спину. Значит, что? Правильно, она наследит в комнатах, если пойдет туда в туфлях. Она тут же разулась и босиком помчалась в гостиную, спальню, кабинет. Руки распахивали дверцы шкафов, выдвигали ящики. Шубы, куртки, нарядные платья — все было на месте. Шкатулка с украшениями, там были, кстати, и достаточно дорогие, тоже оказалась в сохранности. Навороченный ноутбук стоял на рабочем столе в кабинете, там, где она его утром оставила — распахнутым, работающим в спящем режиме.

Все вроде на месте. Она задрала голову вверх, к кондиционеру. И ей показалось...

— Нет, ну нет же! — проговорила она заикающимся шепотом. — Этого просто не может быть!

Маша ухватилась за спинку стула, как за обломок весла в страшный шторм, и стояла, не двигаясь, несколько минут. Просто боялась упасть. Ей показалось, что кондиционер чуть сдвинут. Легкая пластиковая конструкция вроде на месте, но не под тем углом. Ей ли не знать. У нее стопроцентное зрение. Она даже в темноте видит как кошка. А сейчас Маша включила свет. И отлично могла разглядеть,

• *Изменница поневоле* •

что пластиковый муляж, за которым был спрятан сейф, сдвинут. Значит, что? Правильно! Ее обокрали. Обчистили. Обнесли.

— Твою же мать, — простионала Маша и потащила стул к стене.

Встала на него, покачиваясь, как пьяная. Достянулась до кондиционера, подтолкнула корпус вверх и сняла с креплений.

Да! Предчувствия ее не обманули: сейф был плотно прикрыт, но не заперт.

И абсолютно пуст.

Смысла таращиться в пустое металлическое нутро не было, и Маша слезла со стула. Отошла в угол, осмотрела кабинет еще раз и вдруг без сил сползла по стене на пол. Отвести глаза было выше ее сил — взгляд все время поднимался к зияющей дыре.

Но как же так?! Она была уверена, что все придумано идеально. Превосходное место для тайника, почти под самым потолком. И закрыла она его не банально картиной какой-нибудь, не зеркалом или кашпо, а кондиционером. Попробуй догадайся, что под ним сейф! Да, он не подключен и что? Каждый вор, попадая в чужую квартиру, станет кондиционер включать, чтобы остудить воспаленные мозги? Да у нее даже пульта не было от него.

Кто же такой умный, что сумел догадаться? Не было на ее памяти таких умников. Не было! Этот тайник соорудил для нее покойный дружок Женька. Он восхищался еще ее находчивостью. И уж он точно не мог никому ничего рассказать. Дело было три года назад, за месяц до страшной аварии, в ко-

торой он погиб. Если бы Женька проболтался кому-то, к ней уже давно пожаловали бы гости. А все было тихо. Три года тихо!

И вдруг ее обокрали.

«Надо звонить в полицию», — вяло подумала Маша. Ее обокрали, в ее кухне убили девушку. Наверняка сообщница вора. Не поделили добычу и...

В голове снова зазвучали вопросы, которые ей обязательно зададут полицейские.

Какая сумма пропала? Сколько денег у вас хранилось в сейфе? Сколько-сколько? Двести тысяч долларов? Но это же грубо четырнадцать миллионов рублей. Откуда у вас такие деньги, уважаемая? Какую зарплату вы получаете, если у вас хранится такая сумма наличными? Вы же сказали, что выплачиваете кредит за квартиру. Тогда откуда? Мздоимствуете, милочка? Деньги не ваши? А чьи? Вашего кого-кого? Ах, любовника... А кто у нас любовник? Ктооо? Минуточку. А у него откуда такие деньги? Незаконные финансовые операции? Значит, мздоимствует он, не вы? Почему не берет взяток? Откуда такая уверенность в его честности, дорогая Мария Ильинична? Почему он хранил деньги у вас? Ах, от жены и детей прятал, чтобы при разводе им не досталось? Ай как гадко, Мария Ильинична, как гадко... Но все равно нам надо будет его допросить.

— Нет, — жалобно пискнула Маша и спрятала лицо в ладонях. — Нет! Этого делать нельзя! Это публичный скандал!

И позвонить ему было нельзя, это против правил. Сейчас он с семьей, и это время для нее под за-

• *Изменница поневоле* •

претом. И потом, он может сказать, что это ее проблемы. Ее залет.

Вдруг страсть как захотелось поплакать. Она так давно не плакала. Последний раз на Женькиных похоронах. А до этого на похоронах своих родителей. Это были потери, согнувшие ее, она тогда много и горько плакала. После этого — ни-ни. После такого ни одно событие не было достойно ее слез.

И вдруг это.

На полу ее кухни труп незнакомой девушки. Из сейфа пропали деньги. Чужие деньги! О которых нельзя никому рассказывать!

Что делать? Что, что, что делать?

«Маруська, ты в полной заднице, — прозвучал в голове голос покойного друга. — Но ты ведь все равно что-нибудь придумаешь, так? Как всегда придумывала».

Деньги придется вернуть, тут же придумала Маша, вдохновленная поддержкой с того света. От трупа надо как-то избавляться. Эта особа ведь не случайно погибла. Она проникла в ее квартиру, чтобы обокрасть. Так что пусть совесть катится куда подальше.

Как она станет собирать такую сумму — вопрос на завтра. А вот что касается мертвой девушки...

Кажется, она знает, что надо делать, чтобы избавиться себя от лишних вопросов, подозрений и нелепых версий с ее участием.

Маша поднялась с пола, сдавила ладонями виски, а дальше стала расчесывать густые волнистые волосы пятерней, как гребнем.

Так. Так. Так...

Мертвое тело следовало убрать из квартиры. Обернуть во что-то и вытащить. Все тщательно вымыть, благо пол на кухне кафельный, никаких следов крови не останется. Только как ее тащить по лестнице с третьего этажа?

А никак. Сил не хватит. Девушка хоть и крупная, но тяжелая. Значит, она ее доставит на улицу каким-то другим способом, а там уже втащит в багажник машины и вывезет куда-нибудь. Да хоть в лесополосу в километре от ее дома. С этим ясно. Только как сделать, чтобы труп очутился на улице? Как?

Маша пошла в ванную, остановилась на пороге, включила свет и уставилась на узкое окно с красивым мозаичным стеклом.

Окна в ванной комнате в проекте сталинского кирпичного дома не было. Было небольшое, пятьдесят на пятьдесят, застекленное отверстие в тридцати сантиметрах от потолка. Маша решила этим воспользоваться. Когда делала ремонт, заставила строителей расширить щель до полноценного окна, сделала мраморный широкий подоконник, нашла красивую раму и затейливое мозаичное стекло. В итоге ее окно с той стороны дома оказалось единственным. Никто так и не осмелился повторить ее опыт.

Сейчас это оказалось как нельзя кстати. Она выбросит труп из окна ванной, и никто этого не увидит. Если и услышат, значения не придадут. Время позднее, с той стороны дома в зарослях бузины по-

• *Изменница поневоле* •

стоянно кто-то шерудит — то свора бродячих собак, то заблудившиеся алкаши.

«Что ж, пора действовать», — кивнула она, соглашаясь сама с собой.

Полиэтиленовой пленки, оставшейся после ремонта, которую она предусмотрительно вымыла, высушила и сложила на антресолях, хватило с избытком. Скотч в три слоя. Потом тщательная уборка кухни. Швы между плитками продезинфицировать на годы вперед. Ни единого намека на то, что пол кухни час назад был выпачкан кровью. Туфли, руки, ногти — она выскоблила все. Втащить тело в ванную, а потом на подоконник удалось без особого труда. В узкое окно худенькое тело проскользнуло, не зацепившись. Мгновение тихо, а потом шорох потревоженного куста и глухой удар о землю.

— Господи, прости! — всхлипнула Маша, запирая окно ванной трясущимися руками. Ей все время казалось, что это не с ней происходит, она, наверное, просто сходит с ума, раз ей это все видится. Она все время шептала и шептала: — Прости меня, прости! Я не виновата, так сложилось...

Удалось сделать все, что она придумала. Она подогнала машину, отыскала труп в кустах, втащила его в багажник, проехала километр по неосвещенной дороге до лесополосы. Там все в обратном порядке: вытащила тело, разрешила упаковку острыми ножницами для рыбы. Уложила под деревом, где было много травы и не оставалось следов от кроссовок. Упаковку потом скомкала и сожгла в большой бочке под мостом в другом микрорайоне,

где обычно тусовались хипстеры. На нее даже внимания никто не обратил.

Подошла какая-то тетка во всем черном, швырнула пакет в огонь, подождала, пока разгорится, постояла чуток и ушла. Машины? Нет, не было. Точно не было.

Они же не знали, что машина на мойке уже чистится изнутри и снаружи, пылесосится тщательно. И автомойщики на нее внимания не обратили. Потому что у них в эту ночь как прорвало — тачка за тачкой. И всем полную чистку подавай.

Они же не догадывались, что она намеренно искала ту автомойку, где очередь.

Утро Маша встретила без сна. Она так и не сомкнула глаз, улегшись поверх покрывала на кровать в половине четвертого.

Еще долго мылась, потом пила коньяк на кухне. Нарочно на кухне, приучая себя заново к этому пространству. Вроде ничего — не трясло, не коробило. Потом, захмелев, побрела в спальню, рухнула в кровать. И никакого сна. Все время перед глазами стояло болезненно сморщенное, удивленное лицо мертвой девушки.

Зачем они ее так? Что она им сделала? Кто она такая? При ней не было ни сумочки, ни документов, ни записки какой-нибудь в кармане джинсов, ни чека, ни автобусного билетика. Ничего, что могло бы намекать на какое-то прошлое.

Тело без истории.

— Прости меня. Прости, милая, — без конца шептала Маша и все пыталась расплакаться, надеялась, что от слез станет легче.

• *Изменница поневоле* •

Слез не было. Сна не было. Страха, кстати, почти тоже. Она ненавидела себя. Вспоминала собственное хладнокровие минувших часов, и от этого тошнило. Неужели это она все проделала? Как же у нее хватило сил и выдержки? Неужели она может быть такой спокойной и гадкой? Это врожденная жестокость или инстинкт самосохранения? Или это в самом деле сумасшествие?

Господи, как же теперь жить со всем этим?

Горечь и пустота. Пустота и ожидание. Что теперь будет?..

ШАВА 2

Из дежурки позвонили не вовремя. Второй бумажный лайнер был запущен неверно и пролетел мимо мусорной корзины в углу. Первый долетел и приземлился ровно по центру корзины, а второй не долетел. Всему виной был звонок. Он прозвучал слишком резко, слишком не кстати. Рука дернулась, бумажный самолет потерпел крушение на подлете.

— Так вот у нас всегда случается, Миха, — проворчал Максим. — Непременно возникнет какой-нибудь фактор и...

И покосился на соседа. Михаил Борцов, его двадцативосьмилетний напарник, сосредоточенно работал и на его баловство не обращал никакого внимания. На звонок из дежурной части не отреагировал тоже. Или придурился, или правда за-